

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

К 30-ЛЕТИЮ СОГЛАШЕНИЯ О СОЗДАНИИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

РАСПАД СССР И БЕЛОВЕЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

М.И. Кротов,

профессор Санкт-Петербургского государственного университета
и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук
mi-krotov@yandex.ru

В статье рассматриваются фундаментальные причины, а также стратегические и тактические ошибки советского руководства, обусловившие саморазрушение СССР. Показано, что участники Беловежского соглашения прямо связали международное признание их независимости с обязательством создания Содружества Независимых Государств как межгосударственного объединения с общим социально-экономическим и военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, этнических и культурных прав меньшинств. Проанализированы последствия искажения в современных условиях исторической памяти о Беловежском соглашении и невыполнении взятых в его рамках международных обязательств.

Ключевые слова: распад СССР, СНГ, Содружество Независимых Государств, Беловежское соглашение, Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, суверенитет и независимость бывших советских республик, интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве

УДК 339.924 ББК 65.5

8 декабря 2021 года исполнилось 30 лет с момента завершения процесса саморазрушения Советского Союза и подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, которое принято называть Беловежским соглашением [1]. Историческая память об этих относительно недавних событиях подвергается существенному искажению. Последние 10–12 лет существования СССР, на которые пришлось застой и перестройка, зачастую экстраполируются на весь советский период и тем самым неправомерно используются для обоснования неизбежности крупнейшей геополитической катастрофы XX века.

При этом СССР в учебниках истории западных и ряда постсоветских стран предстает чуть ли не примитивной колониальной державой. Как будто не было самой высокой в мире образованности населения, обеспечения его бесплатным отдельным жильем, мощной индустрии и науки, подъема уровня социально-экономического развития других республик СССР, бывших некогда отсталыми окраинами Российской империи, которые осуществлялись во многом за счет России. На этом умолчании строится антироссийская и антиинтеграционная, антиевразийская пропаганда, которая молодым населением бывших советских республик, выросшим за последние тридцать лет, воспринимается как правда.

Сквозь призму искаженной памяти рассматривается и Беловежское соглашение, в котором, при всей трагичности распада СССР, была юридически закреплена возможность интеграции бывших союзных республик на новой основе — в виде Содружества Независимых Государств. Справедливая, но односторонняя критика Беловежского соглашения уводит в сторону от критики невыполнения этих обязательств рядом государств. Подмена юридически точного названия «Согла-

шение о создании Содружества Независимых Государств» прижившимся бытовым вариантом «Беловежское соглашение» иногда приводит к возникновению в общественном сознании своего рода политической шизофрении: Беловежское соглашение — это «плохо», мы его осуждаем, а создание СНГ — это «хорошо», это позитивное явление. А между тем речь идет об одном и том же документе.

Беловежское соглашение как следствие саморазрушения СССР

Для объективной оценки исторической роли Соглашения о создании Содружества Независимых Государств необходимо помнить, что это Соглашение было следствием, а не причиной распада СССР. Почему же тогда на самом деле распался Советский Союз, победивший объединенную фашистской Германией мощь всей Европы, восстановивший разрушенную войной экономику и долгое время на равных соревновавшийся с объединенным Западом? Он распался из-за целого комплекса фундаментальных причин, а также из-за стратегических и тактических ошибок, совершенных руководством страны.

К фундаментальным причинам саморазрушения СССР, прежде всего, следует отнести принятие ленинского плана построения Союза в 1922–1924 годах. При создании СССР пришедшие к власти большевики **разделили исторически единое российское государство по национальному признаку на ряд частей, которые получили суверенные права, в том числе право свободного выхода из СССР.** Как справедливо отмечает в этой связи Президент России В.В. Путин, «в основание нашей государственности была заложена самая опасная „мина замедленного действия“. Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохра-

нительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри» [2].

Другой фундаментальной причиной распада СССР стал **несправедливый порядок распределения доходов между республиками-донорами и дотационными республиками**. Часть национального дохода, производимого в России, а также — в меньшей степени — в Азербайджане и Туркмении (Казахстан стал рентабельным с 90-х годов), перераспределялась для покрытия бюджетных расходов в остальных союзных республиках. Это делалось в целях выравнивания в отстающих республиках уровня жизни и социально-экономического подъема.

В качестве примера в таблице 1 приводятся данные бюджета Грузинской ССР на 1989 год. Его расходы составили 4 295 184 тыс. рублей, их большая часть была покрыта за счет трансфера из союзного бюджета. Это были отчисления от общесоюзных государственных налогов и доходов и платежи государственных предприятий и организаций союзного подчинения — 2 281 080 тыс. рублей; средства, передаваемые из союзного бюджета на выплату разницы в ценах на скот и молоко, — 303 552 тыс. рублей; средства, полученные из союзного бюджета по взаимным расчетам, — 213 083 тыс. рублей [3].

Таблица 1

Государственный бюджет доходов и расходов Грузинской ССР на 1989 год

Доходы		Расходы	
Наименование статьи	Объем, тыс. рублей	Наименование статьи	Объем, тыс. рублей
Доходы, полностью поступающие в бюджет республики	909 469	Финансирование народного хозяйства	1 932 381
Отчисления от общесоюзных государственных налогов и доходов, платежи госпредприятий и организаций союзного подчинения	2 281 080	Расходы, связанные с внешнеэкономической деятельностью	2200
Средства, подлежащие передаче из союзного бюджета на выплату разницы в ценах на скот и молоко	303 552	Расходы на финансирование науки и социально-культурных и прочих мероприятий, а также организаций	2 280 839
Средства, полученные из союзного бюджета по взаимным расчетам	213 083	Расходы на образование резервного фонда Совета министров республики	38 632
Прочие средства	588 000	Средства, переданные в союзный бюджет по взаимным расчетам	41 132
Всего доходов	4 295 184	Всего расходов	4 295 184

Для единой страны такая региональная политика была правильной. Однако, во-первых, на каком-то этапе качество жизни в союзных республиках обогнало качество жизни в РСФСР (например, снабжение в республиканских столицах было лучше, чем в городе областного значения Ленинграде). Во-вторых, индустриализация на Украине и в других республиках СССР по отношению к РСФСР приняла **не догоняющий, а опережающий характер**. В результате на флагамах российской индустрии годами не проводилась модернизация производства, а создаваемый ими доход шел на новое строительство аналогичных предприятий в союзных республиках. Считалось, что это решит проблему занятости в демографически благополучных регионах. На практике получалось наоборот: приходилось направлять туда квалифицированных инженеров и рабочих из России. Таким образом, ведущая республика СССР лишалась не только средств на новую индустриализацию и модернизацию, но и теряла человеческий капитал из-за достаточно массовой «утечки мозгов» в другие республики. Все это

вело к неэффективному использованию капитальных вложений, сокращению национального дохода в масштабах страны и обострению межреспубликанских противоречий.

Почему же недостаточно учитывались интересы ведущей республики СССР — РСФСР? Почему без ее согласия часть произведенного национального дохода и даже часть российских территорий незаконно передавались другим республикам?

Руководящей и направляющей силой в советском обществе была КПСС, которая имела республиканскую структуру во всех союзных республиках, кроме России. Поэтому республиканские интересы в центральных органах власти отстаивали руководители центральных комитетов коммунистических партий союзных республик, а интересы российских регионов — лишь руководители областных комитетов. Политические возможности первых секретарей ЦК компартий союзных республик, которые имели прямой допуск к Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета министров СССР, были на порядок больше, чем у первых секретарей обкомов России. Попытки после Великой Отечественной войны создать российскую компартию и объявить Ленинград столицей РСФСР закончились массовыми репрессиями в рамках «Ленинградского дела». По большому счету Россия не была «первой среди равных», как это провозглашалось, а в известной степени подвергалась политической и экономической дискриминации.

Практика тридцати лет независимости показала, что без постоянной экономической поддержки со стороны Российской Федерации в большинстве теперь уже независимых республик уровень жизни стал существенно ниже, чем в России, а в странах, выбравших прозападный, антироссийский курс, в том числе в прибалтийских республиках, произошла масштабная деиндустриализация экономики.

Еще одной фундаментальной причиной распада СССР был **догматический подход к марксистской теории и социалистической практике**. В XIX и начале XX века рабочий класс играл ведущую роль в обществе. Однако в условиях научно-технической революции, начавшейся во второй половине XX века, **передовую роль в социально-классовой структуре общества стали играть научные и инженерные кадры**. Поэтому широкое предоставление в конце 70-х годов экономических и политических привилегий работникам простого труда подрывало стимулы к научно-техническому прогрессу в СССР и обостряло противоречия между обиженной инженерно-технической и научной интеллигенцией и иждивенчески настроенным рабочим классом.

Именно догматическое понимание ведущей роли рабочего класса и необоснованное превышение его доходов над доходами инженерно-технических и научных кадров привело СССР к застою и отставанию в конкурентной борьбе с Западом. В этой связи мифом является распространенное утверждение, что СССР не выдержал гонки вооружений и поэтому распался. В гораздо худших послевоенных условиях до середины 70-х годов укрепление обороноспособности страны сопровождалось неуклонным ростом благосостояния людей. Взять хотя бы массовое переселение людей из коммуналок в отдельные квартиры. Переход на рыночные рельсы, включая приватизацию, совершенно не требовал всеобъемлющей конверсии оборонных предприятий, тем более что они всегда имеют двойное назначение и обеспечивают потребительский рынок высокотехнологичными товарами.

На фоне фундаментальных причин самороспуска СССР слабость и ошибки политического руководства страны привели к развалу экономики. Результатом форсирования роста заработной платы рабочих, необеспеченной товарным покрытием, стала **достигшая народно-хозяйственного масштаба диспропорция между совокупным спросом и предложением**. Свой вклад в резкое снижение покупательной способности рубля, а тем самым и стимулов к труду внесла сама по себе правильная антиалкогольная кампания 1985 года. В условиях товарного дефицита она подорвала доходную часть бюджета страны и способствовала росту теневого капитала.

К концу 1988 года из-за очередного необоснованного введения новых тарифных ставок и окладов у 50 млн человек, за-

нятых в производственных отраслях, неудовлетворенный спрос населения вырос до 70 млрд рублей. При этом общая сумма денежных средств, принадлежащих населению, достигла 401,9 млрд рублей, что соответствовало расходам на покупку товаров и услуг в течение 12,2 месяцев [4]. Необходимо было принимать радикальные меры: либо в плановом порядке повышать в два раза цены, либо переводить экономику на рыночные рельсы путем масштабных экономических реформ. Однако руководство страны во главе с М.С. Горбачевым не пошло на повышение цен из-за боязни недовольства властью со стороны рабочего класса и вместо фундаментальной экономической реформы стало форсировать глобальные политические реформы, сопровождавшиеся непродуманными экономическими действиями.

Проблему спроса и предложения думали решить **наращиванием экспортных поставок сырьевых ресурсов на Запад**, однако неблагоприятная конъюнктура мирового нефтегазового рынка не позволила таким путем удовлетворить растущий спрос населения на потребительские товары. Выход из положения руководство СССР пыталось найти во **внеших заимствованиях**. Если в 1983 году внешний долг страны составлял 5,3 млрд долларов США, то в 1991 году он достиг 67,8 млрд долларов США, то есть вырос в 12,8 раза. И хотя в процентном отношении этот долг составлял лишь 3,6% от ВВП СССР, он в основном шел на приобретение потребительских товаров [5]. Поэтому западные страны через предоставляемые кредиты, а в большей степени даже через обещания кредитов, получили важный инструмент политического давления на руководство СССР.

Вместе с тем неправильно видеть только в иностранном вмешательстве причины саморазрушительной внутренней и внешней политики союзного руководства, да и партийно-политической элиты в целом. При гораздо большем долге Западу — 23,5% от ВВП в 1998 году [5] — и его доминировании в политике и экономике страны руководство Российской Федерации, тем не менее, решительно выступило против расширения НАТО на Восток и нападения на Югославию. Сам факт, что союзные и республиканские партийные лидеры в 1990 году дружно голосовали за отмену 6 статьи Конституции, говорит о том, что их вполне устраивала замена партийной власти на политические и экономические выгоды — пусть даже ценой распада государства.

В 1990–1991 годах в целях обеспечения первоначального накопления капитала советское правительство разрешило переводить безличные деньги из фондов накопления и амортизации государственных предприятий в наличные средства малых предприятий, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи (НТТМ) на основе договоров с этими, как правило, аффилированными с руководством предприятий бизнес-структурами. Потоки наличных денег смели последние остатки товаров в магазинах, что привело к массовым протестам и краху СССР. В дальнейшем, в условиях независимой России, накопленные частным капиталом средства использовались в ходе ваучерной приватизации 1992 года для скупки государственных предприятий.

Главная ошибка процесса перестройки — **проведение политических реформ без опоры на экономические реформы**. Она привела не только к краху этих преобразований, но и к государственной катастрофе. Если бы все же в СССР при сохранении сильного, пусть и социалистического государства была проведена эффективная приватизация и большинство предприятий, кроме стратегических, получили частных хозяев, в том числе состоявших в партнерстве с государством, экономический интерес к распаду СССР был бы существенно меньше. Объявление союзной республики независимой непосредственно не влияло бы на структуру собственников предприятий. Эти собственники, скорее всего, были бы заинтересованы в сохранении СССР как единого государства с большим общим рынком. Тем более такой вывод был бы справедлив в отношении частных предприятий различных постсоветских республик как звеньев единого народнохозяйственного комплекса. Однако возможность создания заинтересованности региональных элит в сохранении СССР

через эффективную и своевременную приватизацию союзных и республиканских предприятий была упущена.

Политическая реформа в СССР строилась на идеологии гласности — проводимой государственными СМИ радикальной критике КПСС и действовавшей почти 75 лет социально-экономической системы. Эта критика фактически превратилась в критику самого государства, причем уже не только Советского Союза, но и исторической России. В республиках партийные и государственные органы акцентировали СМИ на трагических периодах истории, принижая общность народов СССР, пропагандируя преимущества выхода из его состава.

Опережающая по сравнению с Россией и достигнутая за ее счет индустриализация и модернизация ряда союзных республик обусловила их определенную техническую самодостаточность и породила заинтересованность республиканских элит в национализации союзных предприятий. Так, в 80-е годы на Украине были построены при помощи ленинградского Ижорского завода 12 ядерных реакторов и заложены еще три реактора из числа действующих сегодня и дающих 60% электроэнергии страны. В свою очередь новые, рассчитанные на 30 лет предприятия машиностроения, металлургии, химической промышленности союзного подчинения Украины должны были в рамках СССР часть своих доходов направить на индустриализацию российских предприятий. Национализация украинской промышленности освободила ее от этих союзных обязательств.

Свой вклад в трагедию Союза внесла и международная политика СССР в период перестройки. Ликвидация Совета экономической взаимопомощи привела к потере огромного, основанного на переводном рубле общего рынка Центральной Европы. Одностороннее прекращение действия Варшавского договора создало угрозы для безопасности России и ее союзников, привело к потере серьезного рынка вооружений. Политически неоправданный и экономически необеспеченный вывод 600-тысячной группировки войск из Германии и других стран Центральной Европы, начавшийся в 1989 году, лег непомерной нагрузкой на государственный бюджет СССР и подорвал доверие вооруженных сил к руководству страны.

Сам процесс политического распада СССР был запущен уже в 1989 году, когда из правового поля единой страны вышли три прибалтийские республики. Руководство Союза, связанное политическими кредитами и закулисными договоренностями, не смогло или не захотело остановить процесс развала государства. В 1990 году Армения, Грузия и Молдавия приняли декларации о выходе из СССР, в которых заявлялось о полном переходе в республиканское подчинение союзной собственности и вооруженных сил.

3 апреля 1990 года был принят Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР [6]. В нем процесс выхода из СССР усложнялся необходимостью проведения референдумов в союзных республиках и их автономиях, а также осуществления обязательных консультаций по поводу судьбы территорий, переданных союзной республике в период существования СССР. Принятие такого закона говорит о политико-правовом признании возможности катастрофы СССР его руководством более чем за полтора года до подписания Беловежского соглашения. При этом закон был неприемлем для России, поскольку предполагал возможность выхода из ее состава через референдум российских автономных образований.

Все это происходило на фоне полного развала финансово-экономической системы СССР. Руководство союзных республик стало полностью игнорировать решения Верховного Совета СССР по ограничению роста денежных доходов населения. Средства на оплату труда в конце 90-го и в 91-м году выдавались практически независимо от конечных результатов производства. По данным Центробанка СССР в условиях снижения масштабов общественного производства и расстройств потребительского рынка в последние два года существования СССР произошел взрывной рост денежных доходов населения: в 1990 году они увеличились по сравнению с 1989 годом на 94,5 млрд рублей, или на 16,9%. В 1991 году — более чем на

90% [4]. Гигантский необоснованный рост спроса при снижении товарного предложения обусловил нехватку в ряде регионов банкнот для выплаты заработной платы и других неотложных платежей. Печатные станки Гознака, работая в три смены, не справлялись с заданиями по эмиссии денег.

12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР, реагируя на ситуацию в стране и защищая российские интересы, принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой провозглашалось верховенство российских законов над союзными. Это позволяло, в частности, остановить процесс дотирования других союзных республик, заложенный в Законе о бюджете СССР на 1990 год, в том числе шести республик, объявивших себя независимыми. 16 июля 1990 года Верховная Рада Украины приняла еще более радикальную Декларацию о государственном суверенитете Украины.

Тем не менее, даже в условиях глубочайшего экономического и идеологического кризисов народы СССР (в том числе Украины) 17 марта 1991 года на общесоюзном референдуме проголосовали за сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Однако союзные и республиканские руководства того периода проигнорировали волю народа и продолжили заниматься борьбой между собой за власть. По иронии судьбы окончательную точку в развале Советского Союза поставили сторонники его сохранения, организовавшие 19–21 августа 1991 года ГКЧП. История еще даст ему объективную оценку, но уже очевидно, что его действия были прямо направлены против демократически избранного руководства Российской Федерации — ведущей республики СССР — и фактически защищали потерявшего какой-либо авторитет М.С. Горбачёва от возможной отставки на сентябрьском Съезде народных депутатов СССР и намеченном на октябрь съезде КПСС.

После провала ГКЧП Съезд народных депутатов СССР самораспустился (по предложению М.С. Горбачева), то есть рухнула вся конструкция союзной власти. Попытки М.С. Горбачева сформировать в своих интересах какие-то переходные структуры наподобие Госсовета не были поддержаны республиками, тем более что этот орган, созданный 5 сентября 1991 года, уже на следующий день, 6 сентября, дискредитировал себя, признав в угоду США и в нарушение Конституции СССР независимость прибалтийских республик. Последний факт делает очевидным полное доминирование Запада с сентября 1991 года на пространстве СССР. США превратились в арбитра споров между остатками союзного центра и союзными республиками, а также между самими республиками.

Как отметил Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володин, «в непростое время ЦК КПСС, Верховный Совет, секретари обкомов разбежались, отсиделись в отпусках, когда надо было принимать решения. Предали свои идеалы, страну, граждан. **Бывшая советская элита извлекла из развала СССР экономическую и политическую выгоду. США и Европа устранили сильный идеологического противника, разделив его на отдельные страны**» [7].

Беловежское соглашение — основа международного признания и интеграции стран СНГ

После провала ГКЧП до подписания Беловежского соглашения на референдумах и заседаниях верховных советов о независимости заявили все союзные республики, за исключением Казахстана. Поэтому неправильно считать заключение Соглашения о создании Содружества Независимых Государств главной причиной распада СССР и при этом не видеть, что в отличие от всех других многочисленных документов (деклараций, актов, референдумов о независимости) оно носило, во-первых, объединительный характер и было нацелено на будущее — на создание СНГ. Во-вторых, Соглашение обеспечивало международное признание независимости союзных республик, то есть придавало их разводу цивилизованный характер. Все предшествующие документы фиксировали лишь самопризнание республиками СССР их независимости, а международное признание и, в первую очередь, признание

их независимости Россией зафиксированы именно в Беловежском соглашении.

Беловежское соглашение стало не причиной распада СССР, а его следствием. Если бы оно не было подписано 8 декабря 1991 года, то другие аналогичные соглашения, подписанные позже, носили бы еще менее интеграционный характер или вообще не были бы подписаны, что сделало бы уже фактически произошедший развод республик нецивилизованным и намного более драматичным. С 1989 года СССР сотрясали межнациональные столкновения: произошли кровавые события в Фергане, разгорались конфликты в районе Нагорного Карабаха, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии.

Признавая трагическую неотвратимость принятия Беловежского соглашения, нельзя не отметить его существенные недостатки. Во-первых, в нем совершенно не были учтены закрепленные в Законе о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, обязательства по проведению консультаций о территориях, переданных от России Украине в период существования СССР. Тем более был проигнорирован проведенный в январе 1991 года в Крыму референдум, по результатам которого 93% жителей проголосовали за выход региона из Украины и его сохранение в составе СССР. Подчеркнем, что этот референдум был таким же легитимным, как и общеукраинский референдум 1 декабря 1991 года. Во-вторых, в Беловежском соглашении не были урегулированы вопросы принадлежности союзных предприятий, находящихся на территориях республик. Уже были приведены данные по дотациям бюджета Грузинской ССР. Аналогично финансирование машиностроения, атомной и ракетной промышленности, газотранспортной системы и других союзных объектов на территории Украины в основном осуществлялось за счет перераспределения доходов РСФСР. Получается, что этот вклад России при распаде СССР учтен не был, и раздел союзного имущества произошел не по экономическому вкладу республик, а по географическому принципу. В-третьих, за скобками в Беловежском соглашении остался вопрос о возврате и обслуживании внешнего долга СССР в объеме 67,8 млрд долларов США. В итоге России пришлось эту нагрузку взять на себя.

21 декабря 1991 года в Алма-Атинской декларации к Соглашению о создании СНГ присоединились еще восемь союзных республик. В декабре 1993 года Устав СНГ подписал Президент Грузии Э. А. Шеварднадзе. Тем самым 12 из 15 союзных республик связали свою независимость с сотрудничеством в рамках Содружества Независимых Государств.

Этот факт особенно важен для понимания российско-украинских отношений. По «брежневской» Конституции Россия и Украина были суверенными республиками, однако их суверенитет был ограничен союзным законодательством. Принятые в 1990 году декларации о государственном суверенитете России и Украины провозглашали их полную правовую независимость, но все-таки в составе СССР. Так, украинская декларация 1990 года, принятый во исполнение ее Акт о независимости от 24 августа 1991 года и референдум о поддержке этого Акта, состоявшийся 1 декабря 1991 года, предусматривали наряду с украинским сохранение советского гражданства.

Поэтому свою независимость Украина юридически получила только благодаря подписанию Беловежского соглашения, в котором ликвидация СССР и независимость его учредителей: Белоруссии, России и Украины — была прямо связана с обязательством создания СНГ как их межгосударственного объединения, образующего общее экономическое, социальное, военно-стратегическое пространство, защищающее языковые, этнические и культурные права меньшинств и т.д.

Западные идеологи, такие как З. Бжезинский, видели в Беловежском соглашении потенциал для возрождения более демократического и федеративного СССР и вместе с украинской элитой предпринимали меры, чтобы этот потенциал не был реализован [8]. В итоге Украина, ратифицировавшая 10 декабря 1991 года Беловежское соглашение о создании СНГ, даже формально не подписала Устав СНГ, то есть не выполнила зафиксированное в ее законодательстве главное усло-

вие признания независимости. При этом она и фактически не выполняет беловежские обязательства. Надежды России на соблюдение духа соглашений на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной, действовавшего в 1999–2019 годах, а также Соглашения о формировании Единого экономического пространства 2003 года и других интеграционных документов не оправдались, а после государственного переворота 2014 года и вовсе окончательно рухнули. В итоге больше всего пострадал русский народ, который из-за позиции украинских властей оказался разделенным и бесправным.

Западные политики предпочитают видеть в Беловежском соглашении только констатацию распада СССР, но упорно не хотят замечать обязательств, вытекающих из его подписания. Так, бывший премьер-министр Швеции К. Бильдт, критикуя вывод Президента России В.В. Путина о том, что Украина не совсем законно получила независимость, неправомерно ссылается на Беловежское соглашение [9].

Невыполнение Украиной обязательств по участию в создании СНГ (неподписание его Устава) означает незаконность получения Украиной независимости и неправомерность требований обеспечения целостности ее территории. Точно так же невыполнение Украиной взятых ею на себя беловежских обязательств по защите языковых, этнических и культурных прав русскоязычных граждан является важным аргументом в пользу законности общекрымского референдума 2014 года и поддержки населения Донбасса. Соглашение о СНГ также дает основание считать абсолютно неправовыми какие-либо международные санкции в отношении России в связи с вхождением Крыма в ее состав и гуманитарной поддержкой Донбасса. И этот правовой факт должны учитывать международные юридические суды и организации.

Кроме того, Беловежское соглашение обязывало его членов создать общее военно-стратегическое пространство под объединенным командованием. Поэтому присоединение Украины и других постсоветских республик к НАТО является грубым нарушением международно признанного Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, и Россия имеет все юридические основания считать расширение НАТО на пространство СНГ «красной линией».

Сквозь призму исторической памяти важно объективно оценивать участие постсоветских республик в различных интеграционных структурах. От развала СССР проиграли народы всех 15 государств — выиграли лишь партийные элиты и западные страны, на десятилетия захватившие доминирующие позиции в мире. По-разному сложилась судьба стран СНГ. Укрепили свой суверенитет и достаточно успешно развиваются те из них, кто выполняет беловежские обязательства, в том числе в рамках таких проектов, как Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС. В отличие от них, страны, отошедшие от беловежских обязательств и участвующие в антиевразийских, антироссийских проектах (ГУАМ, Восточное партнерство, ассоциация с Европейским союзом), уступили свой суверенитет Западу и теперь переживают внутренние конфликты, экономическую деградацию и массовую трудовую эмиграцию. Ряд стран СНГ занимают выжидательную, или разновекторную, позицию.

В этой связи отметим, что Соглашение о создании СНГ совсем не противоречит участию стран Содружества в формировании общего европейского рынка. Однако оно предполагало, что страны СНГ будут взаимодействовать с Европейским союзом, ВТО и другими международными структурами не индивидуально, а коллективно, сообща. В этом случае Грузия, Молдова и Украина вместе с Россией и другими постсоветскими партнерами могли бы на равных сотрудничать с ЕС, защищая свой общий рынок и интересы своих производителей. Однако страны СНГ в рамках ВТО оказались разобщенными, каждая страна вступала в ВТО по одиночке. Грузия, Молдова и Украина признали в рамках соглашений об ассоциации с ЕС полное доминирование Европейского союза и потеряли рынок России — шестой по величине в мире, не приобретя ему равноценной замены.

На данный момент Беловежское соглашение остается легитимным для 12 постсоветских республик и не теряет своей актуальности. Его односторонняя критика противоречит исторической правде, а невыполнение является грубым нарушением международно признанных обязательств. Формирование Большой Евразии, многополярного мира, где новыми лидерами выступают Китай, Индия и Россия, а также социально-экономический успех ЕАЭС и повышение роли ОДКБ могут в будущем изменить интеграционную позицию не только «разновекторных», но и псевдоевропейских стран, создав мощные стимулы к полному выполнению обязательств тридцатилетней давности по созданию общего социального, экономического и военно-стратегического пространства, проведения скоординированной внешней политики и обеспечения языкового, культурного и этнического равенства меньшинств [10, 11].

Подводя итоги, отметим:

1. Фундаментальными причинами распада Союза являлись:
  - формирование СССР через дробление исторически единого государства на суверенные республики, имеющие право свободного выхода из Союза;
  - обеспечение за счет РСФСР более высокого качества жизни и опережающей индустриализации и модернизации в ряде других союзных республик;
  - догматическое представление о сохранении в условиях НТР ведущей роли рабочего класса, а не научной и инженерно-технической интеллигенции; в нарушении принципа распределения по труду предоставление социальных и экономических преференций работникам не сложного, а простого труда, ведущее к дисбалансу между спросом и предложением.
2. Главной политической причиной распада Союза стало проведение радикальной политической реформы без предварительного экономического реформирования СССР, включая проведение масштабной приватизации.
3. Главной экономической причиной распада СССР являлась нарастающая диспропорция между спросом и товарным предложением, вызванная:
  - форсированным ростом денежных доходов населения вне связи с конечными результатами;
  - непродуманной антиалкогольной кампанией;
  - дополнительными расходами в связи с выводом из за границы западной группы войск;
  - перекачиванием безличных средств госпредприятий в наличные доходы кооперативов, малых предприятий, НТТМ.
4. Нет никаких оснований объяснять экономический кризис в СССР непомерными военными расходами: развал высокотехнологичных оборонных отраслей под флагом конверсии только усугубил уже имеющийся экономический кризис.
5. Идеологической причиной распада СССР стала официальная критика социально-экономической системы, переросшая в критику самого государства.
6. Международной причиной распада СССР являлось согласие союзного руководства на ликвидацию Совета экономической взаимопомощи и прекращение действия Варшавского договора.
7. Иностранное вмешательство сыграло свою роль через влияние на М. С. Горбачева и других союзных и республиканских лидеров, но не было определяющим: внешний долг СССР в 1991 году составил всего 3,6% от ВВП. Антигосударственная позиция партийно-политической элиты объяснялась заинтересованностью союзных и республиканских лидеров в получении вместо партийной — политической и экономической власти.
8. Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года является не причиной, а следствием саморазрушения СССР. Беловежское соглашение подписывалось, когда 15 республик уже фактически были независимыми, 14 из них приняли юридические акты о независимости, три прибалтийские республики были признаны независимыми Госсоветом во главе с М. С. Горбачевым.
9. Беловежское соглашение носило объединительный характер и напрямую связывало получение Беларусью, Россией и Украиной полного суверенитета и международное признание их независимости с созданием СНГ как межгосударственного

объединения с общим социальным, экономическим, военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, культурных и этнических прав меньшинств.

10. Невыполнение Беловежского соглашения властями Украины, неподписание ею Устава СНГ означают несоблюдение

этой страной важнейшего условия получения независимости и признания ее территориальной целостности.

11. Участники Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ являются примером выполнения беловежских обязательств и могут в будущем объединить на новой основе все постсоветские страны.

Список использованных источников:

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. — [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/file/682a55a474d019e747227e67eba18ee6/soglashenie_sng.pdf/ (дата обращения: 08.12.2021).
2. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. — [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181/> (дата обращения: 08.12.2021).
3. Государственный бюджет СССР на 1990 год. — [Электронный ресурс] <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/4084/> (дата обращения: 08.12.2021).
4. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. № 12. Денежное обращение в СССР в 1986–1991 годах (ведомственные материалы). — М., 2011. — С.32–36.
5. Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. — М., 1995. — С.273.
6. Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР» — [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/902002993/> (дата обращения: 08.12.2021).
7. Володин В.В. Телеграм-канал. — [Электронный ресурс] https://t.me/s/vv_volodin. 08.12.2021 (дата обращения: 08.12.2021).
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М., 2021. — С.256.
9. Бильдта удивили слова Путина о «не совсем законной» независимости Украины. — [Электронный ресурс] <https://www.unian.net/politics/895902-bildta-udivili-slova-putina-o-ne-sovsem-zakonnoy-nezavisimosti-ukrainyi.html> (дата обращения: 13.12.2021).
10. Кротов М.И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 3 (37). — С. 22–34.
11. Кротов М.И., Слуцкий Л.Э., Батистова О.И. Евразийская экономическая интеграция в новой глобальной реальности: системный подход и разрешение противоречий // Проблемы современной экономики. — 2020. — № 4 (76). — С. 6–14.